

Глава 7 Предел.

И вот однажды настал день, что разделил жизнь Ивана на «до» и «после». Он попал в небольшую аварию, где сильно ударился головой. Сначала ничего такого не почувствовал. Ну, полежал несколько дней дома, да и забылось. А через несколько месяцев головные боли вернулись. Однажды он даже сознание потерял.

Это было дома в гостиной. В глазах вдруг потемнело, а потом он очнулся на полу. Он здорово испугался, потому что почувствовал, что приходит его конец. Иногда голова так болела, что хотелось умереть, лишь бы не чувствовать этой боли. Но приступы проходили, и Иван делал вид, что ничего не было. Вот только к своим близким начал относиться с большим вниманием, любовью, пониманием. Он начал осознавать, что в жизни не имеют большого значения ни деньги, ни власть, ни признание общества. Действительную ценность имеют только твои дети, семья, любимые люди, дружба. Иван признал, что, невзирая на безумную любовь к Александру, он продолжал любить и свою жену Риту. Ведь она подарила ему двух деток, она была с ним в самые тяжелые годы и не упрекала, что вынуждена носить одни сапоги три года и питаться картошкой и макаронами, потому что на большее не хватало денег. Она так же много лет терпела его испорченный большой властью характер, потом простила его побег из дома... А чего стоит любовь детей! Они ведь всегда любили его не за то, что он богатый бизнесмен, не за его деньги и власть, а только за то, что он их отец.

Когда-то он думал, что страдает, потому что Александр не отвечает ему взаимностью. Но это не так, он отвечает. Саша любит его искренне и преданно, просто эта любовь немножко не такая, как любовь Ивана. Ивану Александр был нужен весь, и телом и душой, а вот Александру была нужда только душа Ивана, только его дружба, понимание, поддержка и братняя любовь. И окончательно Иван это понял тогда, на катке, когда второй раз потерял сознание. Он прочитал в глазах друга такую тревогу, как в глазах его жены, а может и большую. Дальнейшие события только подтвердили это открытие.

Ну что же, возможно, это и к лучшему. Появился в его жизни Александр, помог упорядочить мысли, чувства, помог найти мир и покой в душе. Теперь и умирать не страшно, теперь он знает, что не одинок, что его действительно любят, по крайней мере, четыре человека и будут помнить о нём не как о крутом бизнесмене, а как о человеке, которого стоит любить, потому, что и он их искренне любил.

Осталось только упорядочить земные дела.

Иван знал, что его шансы на выздоровление мизерны — это ему врач сказал. У нас не делают таких операций из-за их сложности. И хотя в Швейцарии начали браться за таких пациентов несколько лет назад, гарантии никто не мог дать. Они говорили, что шансы пятьдесят на пятьдесят, но Иван давно уже смирился с тем, что умирает. Он никому не говорил об этом. И жене и детям сказал, что обязательно поправится. Рита верила, потому что всё, что муж ей до сих пор обещал — всё выполнял. А ещё она верила, потому что любила очень сильно и не представляла себе, что сможет жить без него. Особенно теперь, когда, наконец, снова почувствовала, что он ценит её и любит как когда-то.

Жене Иван не говорил, а вот Александру не мог не сказать. Слишком тяжело было терять жизнь, когда, наконец, понял, что всё, чего хотел — всё имеешь, даже любовь мужчины, на

которую уже и не надеялся.

В тот вечер Иван пришел с документами, а ещё с инструкциями что и как Александр должен сделать после его отъезда, а главное, что тот должен сделать после его смерти. Да, всё это можно было бы оставить в письменной форме, но рассказывая на словах, он просто прощался. Иван говорил себе, что слова, сказанные с улыбкой и вроде бы между делом, не должны сильно ранить друга и не должны выдать того, что он уже сдался, а на самом деле просто хотел, чтобы его пожалел тот, что единственный это делал вот уже на протяжении нескольких лет. Ивану нужно было сочувствие, поддержка, потому что, если честно, нёс он свою ношу с большим трудом. И что ближе был день отъезда, тем труднее было держаться. Саша и сегодня не разочаровал. Он так искренне удивлялся, что компания полностью переходит в его руки, заверял, что ему ничего не нужно, потом гарантировал, что исполнит его просьбу, но вместо этого просит, чтобы Иван заверил его, что поправится, потому что не сможет жить без него. Ивану согрели душу слова Саши, но что он мог сказать? Что всё будет хорошо? Что он поправится? Что на самом деле нет ничего страшного в том, что у него рак? Но Иван и сам не верил в своё выздоровление, потому и не мог заверить любимого. Саша почувствовал, что слова о том, что Иван вернётся — это только слова, а на самом деле он знал, что видятся они в последний раз.

И тогда Саша заплакал, а потом попросил, чтобы Иван его поцеловал. Впервые Иван видел слёзы любимого. Значит, Саша действительно любит его, действительно боится его потерять! Плохо, что Иван понял это только теперь. Насколько бы он чувствовал себя счастливее всё это время, если бы знал, что их чувства взаимны и не тратил бы драгоценных минут на ревность к женщинам и на обиды.

— Зачем? У тебя для этого есть Света, — сказал Иван, но теперь не через ревность, а потому, что вдруг понял, что ему уже не нужны доказательства чувств от Саши в виде поцелуев и ласк. Иван увидел эти доказательства в глазах и в том, что Саша плачет. Потому он и поцеловал его в лоб, как всегда целовал своих детей.

Но теперь Саше нужны были доказательства. Он начал сам целовать Ивана, чем просто разрывал его сердце. Зачем это? Теперь уже слишком поздно, уже ничего нельзя изменить. Он уезжает через несколько дней. ничего не болит... В голове проскочила мысль, что когда-то уже видел такое в кино. За сюжетом, кажется, так изображали мир, в котором человек оказывается после смерти. Но мысли, что он сам мог умереть, не было. Им овладело странное ощущение. Не было ни страха, ни беспокойства, что нужно что-то делать, ведь он здесь совсем один, а даже не знает где он и что его ждёт дальше. Постоял немного, подождал, может кто-то подойдёт к нему, а потом решил самостоятельно кого-нибудь найти и расспросить где он и куда идти дальше.

Вскоре Иван нашёл что-то похожее на скамейку в парке. Вдруг на него навалилась такая усталость, вернее, даже не усталость, а лень. Не хотелось идти дальше, не хотелось ничего знать. Вот бы посидеть здесь немножко. Но в голову начала лезть назойливая мысль, что он что-то забыл. Должен был что-то помнить, должен был что-то сделать, а теперь совершенно не может вспомнить что именно. Эта мысль так надоедала, что Иван решил-таки пересилить свою лень и пойти дальше, искать ответы на свои вопросы.

Вдруг картина изменилась. Стало темно, он услышал какие-то голоса. Эти голоса тревожили его, стало страшно. Но мысль, что он забыл что-то важное, не давала покоя. Он метался, искал хоть какой-то выход, пытался идти на те голоса, что слышал — всё зря, он не мог их

найти.

Сказав себе, что лишь немножко отдохнёт, а потом пойдёт дальше, Иван сел на пол, или что там было под ногами. Темнота, кажется, начала рассеиваться. А может, просто его глаза уже привыкли. Вскоре Иван снова услышал голос. Он был очень приятным, будто бы знакомым. В голове мелькнула мысль, что этот голос поможет вспомнить... Но он был так далеко, едва слышимый. Иван побежал. Вдруг он снова ощущил страх, потому что тот, кто говорил, тоже боялся. Он просил о чём-то, но никто не отвечал на его просьбы. Иван снова остановился, прислушался. Что он говорит? А голос продолжал умолять:

— Ты же обещал мне, что будешь бороться! Ты всем нужен, и Рите, и детям. Слышишь? Ты мне нужен!

Иван начал что-то припоминать. Рита? Так звать его жену... Саша! Это голос Саши! Иван понял откуда слышит его и сразу же побежал в ту сторону, но неожиданно его пронзила страшная боль. Он упал, и тут же почувствовал, что друг держит его за руку. Иван не мог разглядеть Сашу в темноте, но знал, что друг рядом, что он поможет подняться. О, Боже, какая нестерпимая боль! А через некоторое время она начала понемножку утихать. Иван успокоился. А вскоре уснул. Теперь он уже ничего не боялся, потому что знал, что друг рядом.

Через несколько дней, когда Иван окончательно проснулся и смог говорить, он решил позвонить Саше и сказать, что слышал его, слышал как он просил вернуться. Как много Иван хотел сказать! Но рядом была Рита, она теперь вообще не отходила от его кровати. Потому он только сказал, что выполнил своё обещание. Кто знает, понял ли Саша, но сейчас это не имело значения. Иван был благодарен Саше за то, что тот прилетел к нему, что фактически вытянул из лап смерти. Потому что, если бы не Саша, то неизвестно, нашёл ли бы Иван дорогу назад. Может, вот так сел бы на какую-нибудь «лавочку», и уснул навеки вечные. Потом для Ивана начался настоящий ад. Хотя страх за будущее уже отпустил, но боль, держала в своих оковах, от чего появился другой страх — что она никогда не пройдёт. Обезболивающее не помогало, оно лишь делало её терпимой.

Всегда физически здоровый и сильный, Иван никак не мог смириться с тем, что стал слабым и зависимым от других. Он ненавидел свою болезнь, ненавидел свою слабость. Нервы часто не выдерживали, он срывался и плакал, кричал на Риту, не подпускал к себе врачей, говорил, что они ничего не умеют и ничего не знают, иначе уже давно вылечили бы его, а не вынуждали оставаться в этом инвалидном кресле. Потом он успокаивался, просил прощения у врачей, у Риты, и снова, сцепив зубы, терпел.

Целый месяц в кровати, ещё почти месяц в инвалидном кресле и только после этого он сделал свои первые самостоятельные шаги. Болезнь понемножку отступала, а он понемножку оживал. Появились новые желания, новые мечты. Сначала они были такими несмелыми, такими незамысловатыми: выйти самостоятельно на улицу, пройтись по саду, поиграть с Алисой, покататься на велосипеде с Русланом...

И вот проходит день за днём и его желания начинают осуществляться одно за другим. Потом появляются другие мечты, более смелые: наконец попрощаться с врачами и вернуться домой. Швейцария чудесная страна — и приняла его радушно, и позаботилась о его здоровье, но он так хотел назад, к своей прошлой жизни, к своему другу. Хотел забыть навсегда свою болезнь и всё, что было связано с ней. Вскоре и эта его мечта осуществилась.

Целый год Иван боролся за своё здоровье, можно было бы и возвращаться, но дети ходили в школу, потому было решено, что не нужно срывать их посреди учебного года. Достаточно

того, что вынуждены были сделать так в прошлый раз. Теперь спешить не было нужды. Иван здоров, можно теперь жить в своё удовольствие: путешествовать по Европе на выходных, посещать театры, выставки, музеи. Делать всё то, что они никогда не делали дома через постоянную занятость Ивана. Он даже удивлялся, что такая жизнь может ему нравиться. Ведь когда дома жена ему предлагала такие развлечения, он говорил, что все эти походы — это от ничего делать. Вот если бы все больше трудились, то не забивали бы себе голову такими мелочами.

А когда, наконец, окончился учебный год, они все вместе поехали во Францию. Две недели отдыхали на море, потом посетили Париж, оттуда поехали в Португалию. Руслан говорил, что видел море, но хотел бы посмотреть на океан. Он, мол, понимает, что возможно визуально они мало отличаются, но от одного осознания, что стоишь на берегу океана, просто «рвёт крышу». Иван Николаевич не смог отказать сыну, а когда сам оказался на берегу океана, почувствовал, что и ему «крышу рвёт» от эйфории и счастья. Где-то в глубине шевельнулась мысль, что этого всего могло бы и не быть, потому что он мог бы быть уже мёртвым, но он очень быстро отогнал её от себя.

А потом они двинулись домой. Через всю Европу от Атлантического океана прямо в Украину. Останавливались в каждой стране на два-три дня, покупали сувениры, пробовали местные блюда, смотрели памятные места...

И вот, наконец, настал тот долгожданный день, когда Иван переступил порог своего дома. Саша подготовил их приезд. Нанял бригаду, чтобы привели дом в порядок, ведь за полтора года и обои местами отвалились, и окна загрязнились, и краска на фасаде облупилась. Он наказал работникам всё подновить, но ничего не менять — ни цвет обоев, ни цвет краски, даже мебель приказал поставить на те же места, чтобы когда хозяева вернутся, у них было ощущение, что они просто вернулись из отпуска, в который ездили на несколько недель.

Все оценили его старания, даже сам Саша был удовлетворён своей идеей, потому что когда они вернулись и собрались все в гостиной, то казалось, что всего несколько дней назад они праздновали Старый Новый год.

Тихая летняя ночь медленно заканчивала своё существование, так же как Иван заканчивал свои воспоминания. Он всё вспомнил, всё оценил, всё обдумал. Так же, как ночь поступалась правами новому дню, так воспоминания Ивана переходили в планы. Как теперь ему жить? Чему посвятить себя? Иван знал ответ, ведь получил его от самой жизни. Пока учился правильно жить и любить с Александром, усвоил урок, что семья — это самое важное, что может быть у человека, а пока боролся с болезнью, понял, что на самом деле жить нужно так, будто семья — это единственное, что у тебя есть и никогда не терять её.

Январь-февраль 2013 года.